

УДК 327: 323.2

Валентин ФЁДОРОВ

ГЕРМАНИЯ: ДИКТАНТ С ОШИБКАМИ

Мы не станем мудрее до тех пор,
пока не поймём, что многое, что мы
сделали, было очень безрассудно.

*Friedrich August von Hayek.
Der Weg zur Knechtschaft*

Аннотация. Статья содержит анализ социально-экономических факторов, определяющих нынешнюю действительность в Германии. Автор подробно останавливается на проблемах, которые стоят перед страной и масштабы которых только вырастут в перспективе. Речь идёт о пагубных действиях ФРГ в отношении других стран-членов Евросоюза, что выражается в навязывании им не оправдавшей себя модели экономического развития, а именно сокращения совокупного спроса во время кризиса. Другой просчёт, допущенный канцлером А. Меркель, состоит в недооценке международной миграции как одной из причин нестабильности в обществе. Вследствие этого в стране наблюдается частичный политический сдвиг вправо. Отклонён иск о запрете Национал-демократической партии Германии, открыто стоящей на экстремистских позициях. Негативную роль играют санкции против России, в значительной мере введённые по инициативе Берлина. В статье приведены демографические сопоставления ФРГ с другими странами.

Ключевые слова: ФРГ, РФ, канцлер, население, прогнозы, валовой внутренний продукт, кризисы, миграция, санкции.

В силу разных причин Германия привлекает к себе пристальное внимание как исследователей, так и широкого круга читателей. Быть самой крупной страной в Евросоюзе – не единственная её черта. Берлином накоплен значительный опыт экономического регулирования (правда, не всегда успешный), как и социального решения проблем. Политические постулаты также весьма значительны и определяются им как *never again* и *never alone* [Германия. Факты. 2010]. Перевод здесь не требуется.

Что обещают прогнозы

(В данной работе использовались немецкие и другие международные статистические материалы). Прогнозы создают виртуальную действительность, которая, однако, может превращаться в реальность. Начать, очевидно, нужно с населения, этого главного богатства (наряду с территорией) любого государства. “Будущее народа зависит не от числа автомобилей, а от числа детских колясок” – слова принадлежат немецкому католическому деятелю Йозефу Фрингсу (1887–1978 гг.), ко-

торый, кстати, из гуманитарных соображений в условиях крайней нужды благословил в своей проповеди кражу населением угля из грузовых поездов и других жизненно необходимых товаров.

Объединение Германии в 1990 г. резко увеличило данный статистический индикатор, создав существенный отрыв от других крупных партнёров. Так, численность жителей в ФРГ равнялась в 2015 г. 81,4 млн, тогда как в следующей за ней Франции проживало 66,8 млн. Но в перспективе произойдут значительные изменения. Согласно среднему варианту прогнозов, к 2050 г. немецкое население сократится до 74,5 млн человек, тогда как французское увеличится и превзойдёт 70-миллионный рубеж (71,1 млн). Таким образом, ФРГ хотя и сохранит первенство, однако существенно сдаст свои позиции.

Многозначительные новации произойдут в ФРГ по сравнению с её двумя другими партнёрами. Турция отстает от ФРГ по количеству граждан (78,6 млн), но этот демографический навес в будущем умножится и составит 95,8 млн. Не забудем к тому же многочисленную турецкую диаспору в Германии, играющую существенную роль в общественной жизни страны. Вследствие этого ФРГ во многом пришлось бы поступиться влиянием в Евросоюзе, окажись в нём Турция. Путь ей преграждает Германия и, возможно, приведённые неблагоприятные для неё демографические прогнозы объясняют блокирующую политику Берлина в этом вопросе. Турция в ЕС затмит Германию – это для неё неприемлемо.

Не менее показательное соотношение численности населения в ФРГ и Великобритании. Можно предположить, что брекзит сыграет свою роль в пользу первой. Дело в том, что жителей Соединённого Королевства станет к середине XXI в. больше (75,3 млн), чем немцев, но “властные функции” ФРГ в Европе от этого не пострадают. Туманный Альбион к тому времени будет за пределами ЕС, что тем самым предоставит новые возможности для Берлина. Можно отметить, что Германия всегда с подозрением относилась к британской политике. Бывший канцлер Герхард Шрёдер предупреждал в своих мемуарах об имперских взглядах “неверного партнёра”. “И в обозримом будущем от Великобритании не стоит ждать особой заинтересованности непосредственно в европейских процессах. Напротив, эта страна продолжит свои попытки утвердиться в роли посредника при трансатлантических отношениях – даже в ущерб объединению Европы” [Шрёдер Г., 2007].

Экономическое превосходство ФРГ над партнёрами по ЕС прямо-таки бросается в глаза. Страна сохранила свой промышленный профиль. Её валовой внутренний продукт исчислялся в 2015 г. 3,4 трлн долл., тогда как у ближайшей к ней Франции в 2,4 трлн. Своеобразие немецкого преобладания состоит не в абсолютном первенстве по всем показателям, а в их суммарном выражении. Проигрывая в чём-то, ФРГ компенсирует это за счёт других слагаемых. Так, при сопоставлении размеров ВВП на душу населения ФРГ уступает ряду стран, но набирает превосходящий объём благодаря арифметическому фактору. Далее, по эффективности внешней торговли (сальдо между экспортом и импортом в валовом продукте) она позади ряда соседей, но выходит вперёд за счёт “массы”. Производственные издержки в германской экономике в расчёте на единицу товара выше, чем в некоторых странах-партнёрах. В расчёте на отработанный час все затраты на оплату труда (Arbeitskosten) ставят ФРГ на восьмое место в Европейском Союзе. Зато профессор мюнхенского университета Далиа Марин уверенно объявляет Германию чемпионом мира в области организации [Die Zeit, 2015, № 35]. В список недостатков ФРГ попадает и производительность труда, по этому показателю она пропускает вперёд себя 4 страны ЕС.

Перечисленные негативы есть не что иное, как “пятна на солнце” и компенсируются общей высокой конкурентоспособностью Германии. Интегральным показателем масштабов общенационального регулирования является доля государственных расходов в валовом внутреннем продукте (Staatsquote). В последние годы (2012–2015 гг.) она держится на уровне 44%. Столь высокая квота, однако, не гарантирует ни стабильности, ни экономического роста, который измеряется единицей перед запятой.

Ложный путь

Некоторое время назад ряд западных экспертов (например, германский деятель Курт Биденкопф) призывал к тщательному изучению опыта хозяйственного управления с целью распространения его на внутривнутриполитическую сферу. Такой подход был вызван неудовлетворённостью государственным регулированием, которое не способно решить основные социальные и экономические проблемы страны. Такой ход мыслей заключается в следующем. Рыночные предприятия, занимаясь производством товаров и услуг, получают прибыль и тем самым показывают высокую результативность. Так почему бы, спрашивается, не направить по этому пути государственное управление, внедрив в него частнокапиталистические методы.

Но оказалось, что это ложный путь с самого начала¹. Во-первых, эти методы сами по себе не безгрешны, именно они и создают такие явления, как экономические кризисы, инфляция, безработица, банкротства, и государство не может справиться с их первопричиной, каковой является рынок. Кроме того, время от времени становятся известными злоупотребления частного бизнеса, за которые на него налагаются немалые штрафы. Например, “Фольксваген” многие годы сознательно занижал показатели выхлопных газов. В этом деле были замешаны и другие автомобильные фирмы. Не лучшим образом выглядел на мировой арене и флагман финансовой системы Deutsche Bank. Такие слова, как коррупция, обман покупателей, нечестные приёмы конкуренции, часто употребляются в отношении капитала.

Во-вторых, у государства и частного предпринимательства не только способы, но и цели разные. Если правительство должно проводить генеральную линию и поставлено перед необходимостью решать не только сугубо коммерческие задачи, но и призвано обеспечивать общественное согласие (другое дело, насколько это удаётся), то фирмы беспокоятся только о себе, о своём благополучии, часто вступая в противоречие с общими интересами. Как принято говорить в таких случаях, эти явления находятся в разных плоскостях, добавим, что у них только одно общее – они пересекаются, а не существуют параллельно.

Казалось бы, вопрос исчерпан. Но с некоторых пор у нас появилась своеобразная разновидность упомянутых рассуждений. Высших руководителей государства иногда называют эффективными менеджерами. Нет ничего более ошибочного, чем такая квалификация. Она не облегчает, а, напротив, затрудняет понимание сложных общественных процессов в стране в разных сферах и на разных уровнях. По такой логике можно отнести к менеджерам и федерального канцлера ФРГ Ангелу Меркель, занимающую пост с 2005 г., что было бы далеко от истины. Остаётся лишь

¹ *Справочно.* Население РФ в 2015 г. – 144 млн, в 2050 г. – 128,6 млн. Тем самым снижается плотность населения и ослабляются связи между регионами со всеми негативными последствиями для целостности страны. Валовой внутренний продукт Российской Федерации составлял 1,3 трлн долл. (2015 г. – 5-е место в мире), а в расчёте на душу населения в европейском пространстве был больше только, чем в Украине, в Болгарии и Румынии.

надеяться, что такой путанный подход не приживётся ни в отечественной науке, ни в общественной жизни.

Объединение Германии в XX веке имело противоречивые последствия для Европы. С одной стороны, была устранена историческая несправедливость, выражавшаяся в дроблении страны на три части – ФРГ, ГДР, Западный Берлин. С другой стороны, в Европе усилился перевес германского фактора со всеми своими плюсами и минусами. Высвободившаяся общественно-политическая энергия, которая раньше поглощалась жадой объединения, не могла оставаться невосребованной и искала для себя новые сферы и масштабы применения. На этот счёт ясно высказалась федеральный канцлер Ангела Меркель: “Мы должны сильнее вмешиваться. Внешняя и внутренняя политика всё больше сливаются. То, что мы получаем извне нерешённым, создаёт для нас внутренние трудности” [WirtschaftsWoche, 2015, №43]. Заявления такого рода может позволить себе государственный деятель, уверенный в потенциале своей страны.

Между тем проводимая канцлером политика отягощена серьёзными дефектами, внешними и внутренними, и это даёт о себе знать в текущий момент и чревато последствиями в будущем. Стоит отметить, что социально-экономической проблематикой страны заняты значительные интеллектуальные ресурсы, – это группа известных научно-исследовательских институтов от Мюнхена до Киля, вузовская профессура и, конечно, относительно независимый Совет экспертов по оценке общеэкономического развития, призванный отслеживать ситуацию для предотвращения нежелательных явлений.

Государственная деятельность предполагает высокую степень ответственности лиц, облечённых властью. На этой стезе от них требуются, кроме профессионализма, отстаивание национальных интересов, как их понимают политические лидеры. Как бы то ни было, политики не застрахованы от ошибок, которые наносят немалый ущерб экономике и обществу. Здесь имеются в виду не разовые, не сиюминутные ошибки, а систематические действия в неверном направлении вопреки подчас простой истине.

Пагубные действия

С некоторых пор в ФРГ обрела возрождение антикейнсианская ветвь экономической теории, гласящая о том, что экономия является важной составляющей борьбы с кризисом. Критически оценивая экономическую политику ФРГ, английский журнал “Экономист” поместил у себя такую карикатуру: канцлер Ангела Меркель сидит на сундуке, переполненном деньгами, а в окне видны покосившиеся сооружения, срочно требующие ремонта. Заодно он приводит такую статистику: 40% мостов в ФРГ находятся в критическом состоянии [The Economist, 2015: 19]. Однако ввиду более или менее удовлетворительного общего (небескризисного) состояния германского хозяйства такая точка зрения не нашла широкого отклика внутри страны. Вместе с тем она стала активно экспортироваться при настойчивой поддержке официального Берлина. Особенно чётко это проявилось в отношении Греции. Финансовая помощь Элладу была тесно увязана с сокращением расходов, что больно ударило по населению¹. Свою озабоченность в связи с рестрикционной по-

¹ Греческий министр финансов Янис Варуфакис, профессор экономики, назвал навязанную политику сокращения расходов своего рода пыткой – “финансовым утоплением” и “терроризмом” и в знак протеста ушёл в отставку в июле 2015 г.

литикой неоднократно высказывал премьер-министр Италии Маттео Ренци: “Сегодня мы имеем Европу жёсткой экономии. Нам нужна Европа надежды”. Даже президент США Барак Обама, посещая Европу в июле 2016 г., указал на политику жёсткой экономии как на причину неблагополучия и страха людей в ряде европейских государств.

Таблица

Темпы роста (падения) ВВП в ФРГ в постоянных ценах			
годы	темпы	годы	темпы
2000	3,0	2008	1,1
2001	1,7	2009	-5,6
2002	0,0	2010	4,1
2003	-0,7	2011	3,7
2004	1,2	2012	0,4
2005	0,7	2013	0,3
2006	3,7	2014	1,6
2007	3,3	2015	1,7

Источник: Statistisches Bundesamt, Wista, 2016, № 1. S. 9.

Теперь о самих экономических кризисах. Их можно подразделить на циклические и структурные. Кризис – это такое состояние экономики, когда валовый внутренний продукт падает ниже нуля, когда общественное воспроизводство разорвано, сокращаются доходы и зарплата, растёт безработица. Циклические кризисы возникают периодически из-за наступившего несоответствия между производством и потреблением, поэтому их ещё называют кризисами перепроизводства. Они имеют длительную историю. Первый такой мировой кризис произошёл в 1825 году. Они достаточно хорошо изучены. Ими занимался ещё Карл Маркс, а развёрнутую антикризисную терапию предложили Джон Мейнард Кейнс и его последователи. Нравочение, вытекающее из интерпретации циклического кризиса, состоит в том, что рыночная экономика в силу присущей ей закономерности впадает в кризис, но и выходит из него сама. Вмешательство правительства может способствовать ускорению этого процесса, если оно применит правильные рецепты. Более того, даже если власти неправильно оценили обстановку и приняли проциклические меры, производство преодолеет все препятствия и выйдет в плюс. Это можно назвать золотым правилом рыночного хозяйства.

Иначе обстоит дело со структурными кризисами. У них отсутствует механизм саморегулирования, в силу чего восстановление и прогресс могут затянуться на длительный период. Здесь совершенно необходимо содействие государства, с тем

чтобы осуществить структурную перестройку. Часто бывает так, что хозяйство не доходит до стадии циклического кризиса, его опережает структурный с ещё более негативными последствиями.

Сочетание структурного и циклического кризиса представляет собой наиболее сложную проблему, и пытаться решать её путём жёсткой экономии как минимум нецелесообразно.

Второй ошибкой А. Меркель является недооценка международной миграции как фактора нестабильности в обществе. Эта миграция имеет две стороны – экономическую и политическую. Их нужно различать. Первая обеспечивает рост валового продукта. Для ФРГ это имеет большое значение в связи со сложным демографическим положением. По подсчётам немецких экспертов в ближайшие десять лет численность трудоспособного населения сократится в ФРГ (при условии минимального притока рабочей силы из-за рубежа) на 4,5 млн человек, а экономическая динамика упадёт до 0,5%. Кроме того, население стареет. В 2030 г. стагнация охватит экономику и социальную сферу. Чтобы этого не случилось, нужен рост более 2% в год, а следовательно, нужно увеличивать приезд гастарбайтеров [Die Zeit, 2015, № 42]. Все эти цифры вполне реалистичны.

Вместе с тем они отражают узкоспециализированный количественный подход к теме, причём отсылка к историческим параллелям не всегда оправдана. Например, численность беженцев из восточных земель фашистского рейха составила 8 млн человек [Deutsche Bundesbank, 2016], и они обеспечили значительный вклад в экономический подъём страны. Так, мол, будет и на этот раз. Но то были граждане одной культуры, одинакового воспитания и образования, тогда как нынешние иностранцы не обладают необходимыми производственными навыками, не знают языка и имеют другое мировоззрение. Из числа всех прибывающих беженцев лишь 20% могут найти долговременную работу [WirtschaftsWoche, 2015, № 46]. Как выразился один из немецких экспертов, сегодня беженец – завтра безработный. Постепенно создаётся угроза существующему общественному порядку, несмотря на рост ВВП и своевременную выплату социальных пособий. По мере накопления иностранного элемента общеполитическая ситуация меняется не в пользу титульного населения, происходит перерождение страны. В разъяснении ставшей знаменитой фразы Меркель “Мы справимся с этим” (wir schaffen das) её оппоненты хотели бы услышать, а что она имела в виду под словом “мы” – себя лично, правительство большой коалиции, Евросоюз. Спустя некоторое время, Меркель обновила свой лексикон, заявив, “Германия останется Германией со всем, что нам близко и дорого”. На этот счет, однако, в немецком обществе существуют обоснованные сомнения. В конце концов выражение “мы справимся с этим” стало настолько одиозным, что Меркель пообещала его больше не употреблять.

Иностранные работники, увеличивая национальный доход, в то же время подрывают (политическую) идентичность государства. Национальные меньшинства требуют для себя больше прав и, благодаря своей активности, а подчас и агрессивности, закрепляют своё положение в обществе. В их стан переходит и часть коренных жителей, которых нельзя ни выслать, ни лишить гражданства. Возникает цивилизационный разлом в некогда спокойной стране, ведущий к изменению внутриполитического ландшафта и общественным беспорядкам.

В каждый текущий момент, когда такая перспектива не столь очевидна, предпочтению отдаётся поддержанию конъюнктуры и мобилизации всех слагаемых процветания, и чем больше проходит времени, тем труднее сменить курс. Ино-

странцы, рассредоточившись по всем отраслям, становятся значительной производительной силой. Отказ от них неминуемо вызвал бы рукотворный экономический спад, чего меньше всего желает правительство. Возможно, что оно, предвидя развитие событий, попытается убить одним выстрелом двух зайцев (по-немецки, двух мух одним ударом), т.е. стимулировать занятость иностранцев и одновременно интегрировать их в немецкое общество. Но это не получается и не получится в полной мере. Каждый новый мигрант представляет собой потенциальный вызов для общества. Достигнув критической массы, оставшийся чуждым иностранный контингент даст о себе знать со всем своим разрушительным потенциалом. Тем не менее, ещё несколько лет назад Меркель вынуждена была признать, что политика мультикульту провалилась (*multikulti ist gescheitert*). Распространение получает другое обозначение сложившейся ситуации, а именно “ведущая культура” (*Leitkultur*), т.е. совокупность традиций и правил проживания в немецком обществе.

Дополнительное осложнение ситуации в принимающих странах привносят разногласия в рядах самих иммигрантов. Они (разногласия) представляют собой порой жёсткие столкновения “гостей” между собой, причём предметом их борьбы является внутренняя и внешняя политика “второй родины”. Здесь всегда существует разное отношение, но примечательно то, что, например, сторонников Анкары поддерживают и управляют ими из-за рубежа. А это во все времена считалось вмешательством во внутренние дела. Например, турецкая диаспора в Германии раскололась на сторонников и противников президента Эрдогана; тем самым создаётся ещё один очаг напряжённости в стране.

В своё время известный американский экономист Милтон Фридман утверждал, что введение евро не объединит, а расколется ЕС. Прав он был или нет – бытуют различные мнения насчёт роли единой валюты. Ныне мы наблюдаем раскол Европы по другой, миграционной линии, причём разные позиции в этом вопросе занимают страны, политические партии, государственные деятели. В эпицентре этих событий оказалась Германия. Подлила масла в огонь сама Ангела Меркель, показав положительный подход к приёму беженцев. Хотя канцлер имела в виду сирийцев, покинувших родину из-за происходившей там жестокой гражданской войны, её слова спровоцировали огромные массы людей из многих других мест на переселение в страны Евросоюза, особенно в Германию. Временами положение на границах ЕС выходило из-под контроля. Несмотря на рост недовольства как внутри страны, так и за рубежом, Меркель неохотно шла на компромиссы в большой коалиции, где между ХСС и СДПГ, в свою очередь, существуют разногласия. В качестве правового прикрытия она использовала статью 16а Основного закона ФРГ, которая гласит: “Лица, преследуемые по политическим мотивам, пользуются правом убежища”.

Для исследователей интеграции важным всегда был и остаётся вопрос о степени сплочения стран-участниц как на уровне общественных показателей, так и отраслевых, и региональных. Чем выше эта степень, тем успешнее развивается интеграция. На фоне таких несомненных успехов, как создание единой валюты, подписание Шенгенских соглашений, возросший торговый обмен, свою низкоинтеграционную природу обнаружил миграционный фактор, причём с двух сторон. Прибывающие мигранты в своём немалом количестве отнюдь не вписываются в новое для них общество по объективным и субъективным причинам. Со своей стороны титульное население не испытывает восторга (мягко сказано) по отношению к новичкам. Тех и других разделяет полоса отчуждения, которое передаётся из поколения в поколение.

Таким образом, в составе срастающихся друг с другом национальных производительных сил заключён элемент, трудно регулируемый и постоянно подпитываемый себе подобными.

Возникает вопрос, почему канцлер Ангела Меркель пошла в известной мере против течения, проявляя (так называемую) политкорректность и сознательно рискуя при этом своим положением? Она действовала не по правилам ЕС, согласно которым беженцы должны проходить регистрацию там, где они впервые пересекли границу. Вопреки всем призывам она отказалась установить верхний предел приёма беженцев в стране. Так, премьер-министр Баварии Хорст Зеехофер предлагал ограничить приток в размере 200 тыс. человек в год. Оппоненты Меркель из ХСС назвали большой ошибкой взятый ею курс. Чтобы укрепить свои позиции, Христианско-социальный союз принял на своём съезде в 2016 г. программу основных принципов под многозначительным названием “Порядок” (Die Ordnung) [Die Ordnung, 2016]. В ней нашли отражение нынешние воззрения партии на стоящие перед страной задачи. Документ насчитывает 42 страницы, или 1 816 строк (каждая строка пронумерована) и местами содержит вызовы по отношению к ХДС.

Расхождения внутри союза ХДС-ХСС были настолько значительны, что Меркель решила демонстративно не присутствовать на съезде баварской “сестринской” партии в ноябре 2016 г. Такого не было ни разу за всё время её правления. Канцлер хорошо помнила недружественный приём, который был оказан ей на предыдущем съезде ХСС в прошлом году. В свою очередь, канцлер не пригласила баварского лидера на съезд ХДС в декабре 2016 г. Вместе с тем, взвесив все обстоятельства, канцлер выбрала мягкий вариант отношения к миграции, в частности, для того, чтобы никто не ворошил германское прошлое. В противном случае в Европе и за её пределами вспыхнули бы антигерманские настроения, появились бы нелестные воспоминания о нацистском режиме, что уже неоднократно бывало по другим поводам. Меркель удалось этого избежать, правда, ценой снижения личного политического рейтинга. Как заявил однажды немецкий деятель Ганс-Дитрих Геншер: “Часто один лишь немецкий язык напоминает нашим соседям о том, что было в прошлом” [Геншер Г.-Д., 2014: 54].

Во время гуманитарного кризиса, который разразился из-за массового переселения мигрантов, А. Меркель проявила качества достаточно самостоятельного государственного деятеля, принимающего непопулярные решения. Тем самым были подвергнуты сомнению представления о ней как о нерешительном руководителе, который считает, что всё уладится само собой. В обиход было даже вброшено слово *merkeln*, означающее уход от решения проблем. Теперь, однако, весьма сомнительно, что оно приживётся. Сама Меркель неоднократно заявляла, что при принятии своих решений она не руководствуется опросами общественного мнения.

Осознав, что дело принимает неблагоприятный для неё оборот, Меркель сделала в конце февраля 2016 г. неожиданное заявление: когда положение в странах, откуда прибывают беженцы, нормализуется, эти люди должны вернуться домой, где смогут применить полученные в ФРГ знания. Она высказалась также против ношения женщинами традиционной мусульманской одежды. Это была явная уступка общественному мнению, недовольному курсом канцлера. Тем самым Меркель попыталась выбить козыри из рук оппонентов, а тот факт, что она фактически дезавуировала свои прежние высказывания в пользу беженцев, остался без комментариев с её стороны. Примечательно, что, несмотря на критику курса со стороны однопартийцев, Меркель обратилась к ним на съезде ХДС 2016 г. с призывом: “Вы должны

мне помочь”. Тем самым она переложила часть ответственности и на несогласных с её политикой.

Расширение, абсолютное и относительное, контингента мигрантов в германском обществе влечёт за собой в перспективе кардинальные общеполитические сдвиги, которые изменяют нынешнее положение вещей. В стремлении поднять темпы роста на процентные доли политика Меркель создаёт предпосылки для потери межнационального и межрегионального равновесия в стране. Сокращается запас прочности в обществе, а расплачиваться за всё будет титульное население.

“Выгоды, полученные в результате миграции, значительно больше расходов по интеграции иммигрантов, – считает Джордж Сорос, забыв о “единстве противоположностей”, а именно о разрушительном воздействии чуждого этнического фактора, столь полезного, однако, для экономической динамики” [Новая газета, 2016.]. Чтобы упорядочить процесс стихийного переселения людей, эксперты предлагают принять в ЕС единый европейский закон о предоставлении убежища и создать федеральное министерство по делам миграции и интеграции беженцев. Нынешнее соответствующее Агентство не отвечает уровню требований и к тому же не обеспечено ресурсами [Friedensgutachten, 2016].

Как бы то ни было, в 2015 г. произошло резкое увеличение массового притока людей в Германию, она приняла 890 тыс. человек, причём эта цифра автоматически возрастает в связи с воссоединением семей. В 2016 г. ФРГ опять пережила наплыв искателей счастья из-за рубежа.

Третье негативное последствие пагубных действий Берлина состоит в частичном сдвиге настроений вправо как реакция на мигрантов. Сначала приведу цитату из выступления министра иностранных дел СССР В.М. Молотова во время визита канцлера К. Аденауэра в Москву в сентябре 1955 г.: “Мне вчера говорил Федеральный канцлер, что он никогда не видел Гитлера и что если бы увидел Гитлера, то он его задушил бы своими руками. Мы понимаем, конечно, эти чувства г-на Аденауэра” [Визит канцлера Аденауэра в Москву, 2005: 72]. Обоих деятелей давно уже нет в живых, но проблема осталась и состоит она в сохранении в ФРГ условий для деятельности неонацистских течений, проповедующих идеи гитлеризма.

“Что осталось от Гитлера?”, иногда задают себе вопрос исследователи партийно-политической системы ФРГ и обходятся в ответах на него без излишнего драматизма. Вместе с тем нельзя пройти мимо фактов непреодоленного германского прошлого, вызывающих настороженность стран-соседей [Новая газета, 2016]. Можно напомнить, что в 2016 г. в ФРГ опубликована книга Гитлера “Майн кампф”. В своё время она печаталась максимальными тиражами и состояла из двух частей (изданы соответственно в 1925 г. и 1926 г.). Книга принесла автору пресловутую известность и, кроме того, коммерческую выгоду. Хотя книга содержит критические комментарии специалистов, её переиздание неоднозначно встречено немецкой общественностью¹.

Национал-демократическая партия Германии (НДПГ), открыто стоящая на антидемократических позициях, существует с 1964 г. Численность её членов составляет 5 тыс. человек. Первая попытка её запрета была предпринята кабинетом Г. Шрёдера, однако это ходатайство отклонил в 2003 г. Федеральный конституционный суд.

¹ Не будет лишним упомянуть, что австрийские власти отказались от идеи сноса дома в Браунау-на-Инне, где родился Гитлер. Тем самым сохраняется объект поклонения бесноватому.

Предлогом послужило использование тайных информаторов для сбора сведений о партии и её верхушке, что не разрешается законом.

В декабре 2015 г. по инициативе бундесрата было запущено в суде новое разбирательство дела о запрете НДПГ. Показательно, что в экспертной среде обсуждался вопрос о том, что принесёт больше пользы для немецкой демократии – запрет неонацистской партии или продолжение её деятельности. Трудно сказать, чего здесь больше – политической наивности или нежелания бороться со злом. В январе 2017 г. Федеральный конституционный суд отказал бундесрату в его иске, запрет не состоялся, причём НДПГ по-прежнему получает финансирование из бюджета страны.

Известно заявление Франца Йозефа Штрауса, в своё время популярного германского политика, о том, что в политическом контексте в ФРГ не должно быть места для партий правее ХСС, созданного в 1945 г. Но реальность расходилась и расходится с таким мнением не только на примере НДПГ. Как отмечается, более 13% жителей страны считают, что немцы уже по своей природе превосходят другие народы.

В Германии образовалось движение, которое иначе как абсурдным назвать нельзя. Речь идёт о так называемых гражданах рейха, утверждающих, что этот самый рейх всё ещё существует в прежних границах. Каких именно, они сами не могут толком определить. Эти люди отвергают всякую демократию и отрицают злодеяния нацизма. Возникло движение в 1980-х годах, но, как считает министр юстиции Хайко Маас (СДПГ), потенциал агрессии “граждан рейха” определённо возрос. Кроме активно действующих членов этого сборища (убийство полицейского в Баварии), есть немало сочувствующих им в разных слоях населения.

В 2014 г. в Дрездене (Саксония) возникло объединение “Европейцы-патриоты против исламизации Старого Света” (Пегида). Название говорит само за себя. Движение во многом ещё не оформилось. Его потрясают внутренние противоречия, зато лозунги частично перехватывает конкурирующая партия “Альтернатива для Германии”. Появившись в 2013 г., она стала реальной политической силой и с ней придётся считаться традиционному политическому истеблишменту. Ключевым фактором повышения внимания населения к экстремистскому крылу партийно-политической системы является миграционная составляющая. Как упоминалось выше, если на первых порах в стране наблюдалось что-то вроде эйфории по поводу гастарбайтеров, которые-де помогают двигать экономику вперёд, то к настоящему времени обозначилась высокая плата за иллюзорную гармонию интересов местных работодателей и иностранных работников. Давно уже закрыты вербовочные пункты за границей, но обездоленные граждане других стран и не нуждаются в приглашении, они, не считаясь ни с чем (смертельная опасность при переправах, покушения, отказ в приёме, выдворение), переселяются в Европу проторёнными путями. Ультраправые в ФРГ используют упомянутое недовольство в своих целях и стремятся добиться общественного признания. Например, партия “Альтернатива для Германии” уже имеет своих депутатов в большинстве ландтагов.

Говоря о своей стране, немцы употребляют иногда такие определения, как Светлая Германия и Мрачная Германия (Helles Deutschland und Dunkles Deutschland). Как пишет о себе один из читателей еженедельника Der Spiegel, “Я хотел бы жить в Светлой Германии. У нас уже была Мрачная Германия, и она моим прародителям не понравилась. Она нам больше не нужна” [Der Spiegel, 2015: 136]. Однако так думают не все.

В нынешней Германии, просвещённой стране, считается хорошим тоном заявлять о своей приверженности европейским ценностям. Однако некоторые факты следует отнести скорее к антиценностям. В качестве примера можно назвать дискриминацию женщин. В среднем по стране женщины зарабатывают меньше мужчин на 21,6% (2013 г.). Более того, при выполнении работы сравнимой квалификации женщины зарабатывают меньше, чем мужчины. Согласно подсчётам, в 2010 г. недоплата составляла 7% [Datenreport, 2016: 445]. Подобная несправедливость характерна и для прошлого. В 1941 г. рабочий в Германии получал 0,80 рейхмарок за час, тогда как работница той же квалификации – 0,52. Между тем численность женщин в производстве тогда составляла 14 млн человек, или около 40% всех занятых.

Наконец, ещё одна ошибка – санкции, о которых уже много написано. Сравнить ошибки между собой, какие из них тяжелее, дело малопродуктивное. Западные антироссийские санкции в связи с украинскими событиями свидетельствуют об игнорировании международного опыта, накопленного в этой сфере. На протяжении своей истории наша страна неоднократно сталкивалась с таким противодействием, и Запад каждый раз убеждался в бесплодности попыток “наказать” её.

В нынешних условиях роль активного сторонника карательных мер в отношении России отвела себе федеральный канцлер. Взятый ею курс не отменён и окончательный итог подводить ещё рано, но уже сейчас пробивает себе дорогу осознание очередного провала усилий Запада заставить Россию изменить свою политику. Более того, рестрикции против России стимулируют внутреннее производство, что является отрядным фактором, на который наши власти прежде обращали недостаточное внимание, несмотря на рекомендации научных кругов. Правительство шло по лёгкому пути под девизом: зачем производить, если можно купить. Так, на долю импортных лекарств приходится подавляющая часть общего объёма. Но период высоких цен на нефть и газ закончился, и теперь волей-неволей взоры обращены на производство. Производство всегда надёжнее, чем торговля. Санкции действуют “наоборот”, как бумеранг. Теперь уже Запад сообщает миру о своих экономических потерях. Прекращение давления на Восток (*Drang nach Osten*) с помощью санкций не заставит себя долго ждать.

Российско-германские хозяйственные отношения не икона, на которую надо молиться и горевать, если они сворачиваются по той или иной причине. Речь идёт всего лишь о возместимой потере, которая укладывается в простую формулу – сегодня внешнеэкономический оборот упал, завтра возрастет. Такого мнения придерживается, очевидно, и немецкая сторона, коль скоро она инициировала санкции в отношении России. С самого начала она должна была считаться с наносимым ею взаимным рукотворным ущербом. Отличительной чертой в этом кризисе является то, что восстановить, как правило, легче, чем строить заново. Некогда проторённая дорога предпочтительнее бездорожья.

“Уметь справиться с богатством – тоже проблема” – эти слова принадлежат отцу немецкого “экономического чуда” Людвигу Эрхарду. Как полагают в ФРГ, никогда ещё в истории Германии не было столь благополучной жизни, как ныне. Общественная обстановка сложна и изменчива, поступательного движения никто не может гарантировать, всё зависит от того, какой курс на ближайшую перспективу предпочтёт германское правительство и федеральный канцлер Ангела Меркель. Можно лишь надеяться на то, что верх возьмёт здравый смысл, и что, по словам видного немецкого деятеля, следует стремиться “к созданию глобального мульти-

полярного мирового порядка, при котором никто не будет претендовать на превосходство над другими” [Elbe F., 2016: 54].

Общество немецкого языка в ФРГ ежегодно называет слово года, проявившее себя за истекший период. В 2016 г. им стал *postfaktisch*, что можно перевести как доверяться больше эмоциям, чем разуму. Тем не менее разум должен восторжествовать в политике. Текущий год в ФРГ насыщен важными политическими событиями – выборы федерального президента, выборы в бундестаг и на местном уровне, председательство Берлина в Группе двадцати и др. При наличии доброй воли 2017 г. мог бы стать переломным и войти в историю отношений с Россией с положительным знаком.

Список литературы

Визит канцлера Аденауэра в Москву, 8–14 сентября 1955 г. Документы и материалы. (2005) М., Издательство “Права человека”.

Геншер Г.-Д., Линднер К. (2014) Наводить мосты. М.: Фонд Фридриха Науманна; Фонд “Либеральная Миссия”.

Германия. Факты (2010).

Новая газета, 29.07 (2016).

Шрёдер. Г. (2007) Решения. Моя жизнь в политике. Пер. с нем. Издательство “Европа”, 2007. с. 315.

References

Genscher G.-D., Lindner K. (2014) *Navodit' mosty*. M.: Fond Fridriha Naumanna; Fond “Liberal'naja Missija”.

Germanija. Fakty (2010).

Datenreport 2016: Sozialbericht für Deutschland. (2016).

Der Spiegel (2015) № 36.

Deutsche Bundesbank, Juli (2016).

Die Ordnung. Grundsatzprogramm der Christlich-Sozialen Union. (2016) CSU.

Die Zeit (2015) № 35, № 42.

Elbe F. (2016) Die Stunde der Diplomatie // *Welt Trends* (2016) № 119.

Friedensgutachten: 2016. Gefördert durch die Deutsche Stiftung Friedensforschung. (2016) Münster: Lit Verlag.

Novaja gazeta, 29.07 (2016).

Shrjoder. G. (2007) Reshenija. Moja zhizn' v politike. Per. s nem. Izdatel'stvo “Evropa”, 2007. s. 315.

The Economist, January 14th (2015).

Vizit kanclera Adenaujera v Moskvu, 8–14 sentjabrja 1955 g. Dokumenty i materialy. (2005) M., Izdatel'stvo “Prava cheloveka”.

WirtschaftsWoche (2015) № 43, № 46.

Germany: Homework With Mistakes

Author. *Fedorov V.*, Professor, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences, Deputy Director of the Institute of Europe. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** *vpfyodorov@mail.ru*.

Abstract. The article contains an analysis of social and economic factors, which shape current situation in Germany. The author provides a detailed analysis of problems, which Germany faces. Their scale will only grow. One of the blunders of Germany in its relations with other members of the European Union, is imposition of an economic model, which has proved to be harmful – to decrease aggregate demand in the times of crisis. Chancellor A. Merkel committed yet another mistake – she underestimated the role of international migration as a factor of social instability. It led to a partial shift to the Right in domestic politics. An attempt to ban National-Democratic Party, an extremist political force, failed. Sanctions against Russia, which were introduced to a big extent on Berlin's initiative, have also inflicted damage. The article contains interesting demographic comparisons of Germany to other countries.

Key words: Germany, Russian Federation, chancellor, population, forecasts, gross domestic product, crisis, migration, sanctions.